

— Это дело принципа, — Фу Сюэ покачала головой: — Даже если я люблю тебя, я не могу тебя выпустить!

Фу Сюэ продолжила объяснять:

— Признаюсь, я люблю тебя так сильно, что даже готова умереть за тебя, но ты должна знать, что есть вещи, которые для меня важнее любви.

— Например? — Встретив отказ, Су Ин отбросила книгу в сторону и пристально посмотрела на Фу Сюэ.

— Их слишком много, — Фу Сюэ покачала головой: — На самом деле есть слишком много вещей, которые важнее любви.

Услышав ответ Фу Сюэ, Су Ин на мгновение замерла и одобрительно кивнула головой:

— Да, действительно, есть слишком много вещей, которые важнее любви.

Су Ин опустила голову, и вместе с ее движением открылся уголок лба, который изначально был прикрыт.

Фу Сюэ была ошеломлена, когда увидела лоб Су Ин:

— Твой лоб...

Услышав это, Су Ин дотронулась до маленьких черных рожек на своем лбу и насмешливо сказала:

— Ну как, круто, правда? Деер Blue сказал, что когда я стану загрязнителем, у меня будет четыре рога, на два больше, чем у Чжулуна.

Фу Сюэ замолчала и посмотрела на Су Ин:

— Твой уровень загрязнения...?

— Да, — Су Ин проигнорировала серьезное выражение лица Фу Сюэ и небрежно сказала: — По оценкам, уже совсем скоро я стану полноценным загрязнителем.

Фу Сюэ не знала, что ответить: если пользователь способности начинает приобретать нечеловеческие черты, значит, до полного загрязнения уже недалеко.

У пользователя способности, ставшего загрязнителем, есть только одна судьба — смерть.

Когда оба замолчали, снаружи вдруг раздался холодный механический голос:

— Проверка личности завершена...

— А?

Дверь в коридоре открылась, и они обе одновременно обернулись, чтобы посмотреть в окно на двери в их лабораторию.

Увидев Чэн Вэньсюэ и Цзян Ваня, Фу Сюэ кивнула им, взглянула на Су Ин и, поколебавшись мгновение, открыла дверь и впустила их внутрь.

В лаборатории.

Чэн Вэньсюэ кратко объяснил ситуацию снаружи. Фу Сюэ глубоко вздохнула, посмотрела в сторону двери лаборатории, но в конце концов ничего не сделала.

— Вы, ребята, отдыхайте здесь и не подходите к ней слишком близко, она сейчас не в том состоянии, чтобы общаться, — тихо напомнила Фу Сюэ.

Цзян Вань поднял брови:

— Что с ней не так?

— У нее началось проявление нечеловеческих черт, — сказала Фу Сюэ низким голосом.

Цзян Вань кивнул, прислонился к стене и слегка опустил глаза, неизвестно о чем думая.

Чэн Вэньсюэ не знал, как уснул, может быть, потому, что слишком устал, или по какой-то другой причине.

— Загрязнители исчезли?

Сквозь сон Чэн Вэньсюэ услышал удивленный голос.

Чэн Вэньсюэ проснулся, но кроме Су Ин, которая была заперта здесь, никого не увидел.

— Где они? — подсознательно спросил Чэн Вэньсюэ.

Су Ин смотрела на книгу в своей руке и сказала, не поднимая головы:

— Вышли в коридор.

Чэн Вэньсюэ открыл дверь лаборатории и тоже вышел.

В прозрачном стеклянном коридоре Фу Сюэ смотрела в определенном направлении и держа гарнитуру разговаривала с кем-то, в то время как Цзян Вань стоял в стороне с бесстрастным выражением лица.

— Кошмар Бога покинул Второй центральный город. — Холодный механический голос раздался из устройства наблюдения сбоку.

Услышав ответ Мотара, Фу Сюэ явно расслабилась:

— Где Чревоугодие и Красный?

— Их затянул в страну грез Кошмар Бога, и они до сих пор не вышли оттуда.

Где-то на улице.

— Ай, больно!

Тц.

Женщина проснулась в растерянности, потерла спину руками и посмотрела на сцену вокруг себя. Разве она только что не закончила работу и не собиралась идти домой? Затем...

Потом она словно потеряла сознание!

Да, именно так!

На обочине дороги кроме нее стояло еще много людей с таким же замешательством в глазах, как и у нее.

— Это так удобно. Я давно не спал так хорошо. — мужчина на диване проснулся, потянулся и посмотрел на дочь и жену, которые тоже спали рядом с ним: — Странно, почему они тоже спят?

Пробормотав это, мужчина немного подумал, вынес из комнаты тонкое одеяло и накрыл им обоих по отдельности, затем выключил телевизор и молча упаковал купленные дочерью периферийные устройства от кумира.

Глядя на виртуального кумира на белом костяном троне на периферийном устройстве, мужчина не мог не пробормотать:

— В наши дни вещи, которые нравятся маленьким девочкам, становятся все более и более странными. Разве он так хорошо выглядит?

Мужчина на мгновение замолчал:

— У него только лицо красивое. Какая разница между этим скелетом и бамбуковым шестом...

Глядя на виртуального кумира по имени Бай Вэньчи на звездной карте, мужчина покачал головой, молча убрал вещи дочери, а затем левой рукой достал мобильный телефон.

— Апчхи!

Над пустыней чихнул какой-то скелет в белой костяной короне.

Певец в замешательстве потрогал свой нос: неужели загрязнитель может чихать?

Это действительно странно.

Певец взял носовой платок и продолжил вытирать цветы на белом костяном троне.

Первый центральный город.

— Что это за ситуация?

— Я тоже не знаю.

Сотрудники центра управления были в некотором замешательстве и переспрашивали друг друга.

Услышав разговор нескольких сотрудников, Ши Юй и Лян Тин были озадачены и повернули головы, чтобы посмотреть на Ли Байчэна.

Ли Байчэн:

— Почему вы все смотрите на меня?

— Ты единственный среди нас, кто знает больше об этом загрязнителе, — серьезно сказал Лян Тин.

Ли Байчэн на мгновение задумался:

— Оставьте кого-то из сотрудников на дежурстве, а остальные идите домой и отдыхайте, Кошмар ушел, а Чревоугодие и Красное Платье были втянуты им в какой-то сон, так что пока проблем быть не должно.

— Идти домой и отдыхать? Это действительно нормально?

Ли Байчэн посмотрел на сотрудника, который это спросил:

— Нет, ребята, вы умеете телепортироваться или как-то можете справиться с этими тремя загрязнителями уровня S? Вместо того, чтобы просто сидеть здесь, вы можете вернуться домой и хорошенько выспаться.

— Но что нам делать, если этот загрязнитель снова вернется во Второй центральный город? — прошептал сотрудник.

Услышав слова сотрудника, Ли Байчэн прищурился и спокойно сказал:

— Он не вернется во Второй центральный город.

— Почему? — нахмурившись, спросил сотрудник.

— Потому что он не нашел меня там, — Ли Байчэн улыбнулся встревоженному сотруднику: — Если он появится снова, то точно не во Втором центральном городе.

Сотрудники: ?

Когда вы так говорите, мы еще больше боимся идти спать!

Лян Тин мгновение помолчал, а затем сказал:

— Ли Байчэн прав. Здесь нам остается только беспокоиться. Поскольку ситуация стабилизировалась, всем следует сначала вернуться и отдохнуть.

Услышав это, Черное Пламя развернулась и вышла, не сказав ни слова.

Люди уходили один за другим, Ли Байчэн тоже вошел в лифт. Лифт начал спускаться и спустя некоторое время остановился на одном из этажей и открылся. Там стояли несколько вооруженных солдат, увидев кого-то в лифте, они остановились. Стоящий внутри Лян Тин отдал воинское приветствие и сделал шаг назад.

— Заходите. Места еще есть. — сказал Лян Тин.

Несколько солдат помолчали немного и вошли внутрь. Как только они вошли, лифт продолжил движение.

Лифт плавно спускался вниз, и когда он почти достиг первого этажа, один из солдат не удержался и открыл рот:

— Командир Лян...

Лян Тин поднял бровь и сказал:

— Говорите.

— Как высшее руководство планирует поступить с обычными людьми и солдатами, которые были заражены в результате инцидента с обезглавливанием?

Солдат замолчал на мгновение, посмотрел на Черное Пламя в углу, а затем сказал:

— Правда ли, что говорят, будто Институт намерен позволить Черному Пламени сжечь их всех до смерти?

Услышав это, не только Лян Тин, но и Ли Байчэн не могли не нахмуриться.

— В Институте сказали, что спасти их невозможно, максимум через два дня все они станут загрязнителями... Если к завтрашнему вечеру Институт так и не найдет решения, он хочет, чтобы мы отправили их за городские стены, и пусть Черное Пламя сожжет их до смерти... — сказал мужчина, его голос немного задыхался. — Мы, очевидно, должны их защищать, но теперь нам придется их обманом уничтожить, но многие из них вернулись с нами из-за доверия к нам...

Лян Тин, глядя на молодого человека, который плакал от угрызений совести, не мог ничего сказать, чтобы утешить его: исследовательский институт сообщил о результатах исследования очень рано, и ситуацию можно было назвать очень плохой.

Когда Лян Тин не знал, что сказать, Ли Байчэн слегка кашлянул и поднял руку.

— Я знаю одного доктора... возможно, он сможет чем-нибудь им помочь.

<http://bllate.org/book/15771/1410917>